

КУЛЬТУРА

Н.С.Константинова

Россия и Иберо-Америка: в поисках новых парадигм международного культурного сотрудничества

Статья посвящена проблеме международного культурного сотрудничества в современную эпоху активизации межкультурных контактов, когда наряду с традиционными формами взаимодействия возникла необходимость поиска новых парадигм. Проблема рассматривается на примере культурных связей России и ибероамериканских стран в контексте растущего культурного многообразия. Анализируются феномен диалога как основного механизма межкультурной коммуникации, возникший на ранних этапах истории человечества, а также условия, необходимые для его успешной реализации. Дается краткая характеристика российской культурной политики. Особое внимание уделяется новым моделям взаимодействия, в числе которых главное место принадлежит «Перекрестным годам культуры». Подчеркивается важная роль сотрудничества в контексте виртуального пространства, способствующего расширению и углублению культурных связей России и ибероамериканских государств.

Ключевые слова: культурное сотрудничество, культурное многообразие, диалог культур, перекрестные года, виртуализация культуры.

DOI: 10.31857/S0044748X0023423-4

Статья поступила в редакцию 08.06.2022.

Лишь узнавая других людей, их образ жизни, их способ мышления, мы можем познать самих себя.

Хосе Ортега-и-Гассет

В наступившем тысячелетии с нарастанием глобализационных процессов ярко прослеживается тенденция к расширению взаимодействия различных государств и народов. Это особенно заметно в сфере культуры.

Наталья Сергеевна Константинова — кандидат исторических наук, руководитель Центра культурологических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка 21, natkonst@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7599-9264>).

Причем наряду с приумножением традиционных культурных связей возникают их новые модели и формы. Однако, как и прежде, интенсивный рост культурных контактов, а также их весьма разнообразные цели часто определяются стремлением через культуру прийти к взаимопониманию по широкому спектру вопросов, выходящих за рамки собственно культуры. Наша задача — выявить и проанализировать новые парадигмы в сфере культурного сотрудничества между Россией и государствами Иберо-Америки, оценить их эффективность и, по возможности, спрогнозировать варианты их дальнейшего развития на краткосрочную и среднесрочную перспективы.

Проблематикой культурных связей СССР, России и ибероамериканских стран занимались многие выдающиеся отечественные ученые. Количество их публикаций (от солидных монографий до статей в периодической печати) поистине неисчерпаемо, поэтому ограничимся упоминанием лишь отдельных исследователей и их трудов. Среди них прежде всего следует назвать М.С.Альперовича [1], В.А.Кузьмищева, В.Н.Кутейшикову [2], Л.С.Осповата [3], Л.С.Хейфеца [4] и В.Л.Хейфеца [5]. Большой вклад в изучение истории культурных связей нашей страны и стран Латинской Америки внес А.И.Сизоненко [6; 7], перу которого принадлежит множество публикаций на эту тему. Видное место в историографии по данной тематике занимают публикации чл.-корр. АН РФ В.М.Давыдова, включая коллективные работы, вышедшие под его редакцией [8].

Любое культурологическое исследование предполагает использование совокупности методологических приемов, поскольку культурология является интегративной областью знаний, вбирающей в себя результаты исследования ряда смежных наук. При этом методы разных дисциплин, как правило, претерпевают определенную трансформацию и используются с учетом их способности разрешать проблемы общекультурологического плана. Данная статья основана на конкретно-историческом подходе и компаративном анализе, поставленная проблема рассматривается в ней как на диахроническом, так и на синхроническом уровне.

Взаимодействие культур в современном мире происходит на фоне растущего культурного многообразия, поддерживать которое, по мнению практически всех исследователей, пишущих на эту тему, принципиально важно в контексте унифицирующих тенденций глобализации. Задача защиты культурного многообразия была поставлена ЮНЕСКО еще в 1945 г., т.е. с самого начала существования этой международной организации. В числе многочисленных документов, разработанных ЮНЕСКО на эту тему, важное место занимает принятая в 2001 г. Всеобщая декларация о культурном разнообразии, которая стала первым международным документом, всецело посвященным этому вопросу. В декларации подчеркивается, что проявление терпимости и уважения к различным культурам — непеременимое условие сохранения мира. На сохранение мира нацелен и «межкультурный диалог», которому также уделяется внимание. Он интерпретируется как культурная политика, подводящая в итоге к принятию важных межкультурных соглашений [9].

Термин «культурное многообразие» многозначен. В зависимости от контекста этот термин означает и осмысление разнообразия мирового культурного наследия, и теоретический дискурс о творческом вдохновении

как «начале всех начал». Иногда в нем усматривают стимул развития человечества в целом. Кроме того, культурное многообразие — одно из непреложных прав человека. В декларации констатируется необходимость обеспечения свободы творческого самовыражения художника. Наряду с этим оговаривается право государства осуществлять собственную культурную политику, обеспечивающую благоприятные условия для создания культурных продуктов и их распространения как на локальном, так и на глобальном уровне. Документ, как мы видим, основополагающий. Принятый два десятилетия назад, он не утратил актуальности и сегодня. В подтверждение — небольшая цитата: «В настоящее время существует угроза культурному многообразию, обусловленная интенсивным развитием информационных и коммуникационных технологий. Однако вместе с тем именно глобализация способствует возобновлению диалога между народами, сближению культур и сплочению человеческой цивилизации» [9].

С ТЕЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ

Как известно, отношения между разными культурами в тех или иных формах существовали на протяжении всей истории человечества, начиная с древности. Однако само словосочетание «межкультурное взаимодействие» обрело статус концепта и было введено в научный оборот лишь в 1950-х годах американскими исследователями Г.Трейгером и Э.Холлом в совместном труде «Культура и коммуникация. Модель анализа» [10]. В этой работе под культурным взаимодействием понималась совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. По мнению авторов исследования, межкультурная коммуникация — непереносимое условие наиболее полной адаптации человека к окружающему миру.

В связи с актуальностью проблематики межкультурного взаимодействия сегодня ей посвящается множество исследований как в России, так и за рубежом, включая иберийские и латиноамериканские страны. В силу многозначности самого объекта исследования носит междисциплинарный характер и опирается на такие отрасли гуманитарного знания, как культурология, философия, социология, лингвистика, этнология, искусствоведение, социальная психология и целый ряд других. Параллельно расширяется понятийный аппарат.

Основным механизмом межкультурной коммуникации был и остается диалог в широком смысле слова. Этот механизм совершенствовался с незапамятных времен. Сам феномен диалога возник еще в античности. Многие известные мыслители, начиная со второй половины XIX и вплоть до настоящего XXI в., обращались к проблеме формирования диалога в сфере культуры. В их числе — немецкий философ Мартин Бубер, российский культуролог и литературовед Михаил Бахтин, немецкий социолог Юрген Хабермас и другие не менее выдающиеся ученые, чьи труды стали фундаментом для дальнейших исследований в этом направлении.

Как показывает многовековой опыт, для реализации диалога необходимо наличие определенных условий. «Главным среди них, — пишет философ и культуролог Вадим Межуев, — является отказ его участников от предваритель-

ного знания истины. Диалог возникает в режиме незнания истины, ее сокрытости от человека. Слова Сократа «я знаю только то, что ничего не знаю» формулируют исходное условие для вступления в диалог» [11, с. 66].

Из первого условия логически вытекает второе: диалог предполагает коммуникацию свободно мыслящих людей, открытых к конструктивному взаимодействию. Не менее важным является умение и желание слышать, понимать и адекватно интерпретировать то, что говорят другие. Обоюдная заинтересованность — еще одно непреложное условие культурного диалога, что априори предполагает толерантность и уважение по отношению к другим культурам.

В диахроническом плане Россия и ибероамериканские страны продемонстрировали готовность к подобному диалогу. В наши «перестроечные годы» наметилась тенденция к дальнейшей его активизации за счет разгосударствления, несмотря на существование препятствий, часто выходящих за рамки сферы культуры. Сам факт наличия препятствий, включая этноцентризм, в той или иной мере присущий носителям разных культур, приводит к пониманию, что успешная межкультурная коммуникация возможна лишь при условии соответствующей целенаправленной деятельности. Такой вывод будет сделан не сразу. Процесс культурной коммуникации де-факто не нуждается в каком-либо одобрении сверху, он начинается с интерпретации каждым человеком своей собственной культуры, с отношения к ней и к тем культурам, с которыми он устанавливает контакты. Подчеркнем, что речь идет о России, унаследовавшей от Советского Союза имидж сверхдержавы, неизменно дружественно настроенной к региону, в котором по отношению к лидирующим странам Запада накопилось множество обид.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Характеризуя культурную политику СССР в Латинской Америке, прежде всего следует сказать, что она была мощным, хорошо заточенным инструментом политики мирного сосуществования. Она проводилась через такие общественные организации, как Союз советских обществ дружбы и культурной связи (ССОД) и Советский комитет защиты мира (СКЗМ). Многие ученые-латиноамериканисты входили в Ассоциацию дружбы со странами Латинской Америки. Академическое экспертное сообщество могло влиять на формирование рабочей повестки в этом сегменте гуманитарной деятельности. Но в начале 1990-х годов резко снижается бюджетное финансирование культуры и начинают происходить «странные вещи». Комитет защиты мира в 1992 г. превращается в коммерческую структуру, целью которой становится извлечение прибыли. Культурные программы тем не менее реализуются, но главным образом за счет финансовой поддержки фондов, часто иностранных. Внешняя культурная политика как централизованная деятельность, сверхзадачей которой является продвижение государственных интересов, связанных с безопасностью, фактически свернута, причем надолго.

С течением времени становится все более очевидно, что успех межкультурного взаимодействия напрямую зависит от его участников, от тех, кто его осуществляет, в первую очередь, от уровня их компетентности. При этом, чем шире круг межкультурной коммуникации, тем больше шансов на успех.

90-е годы прошлого века — переломный период в истории России. Многое, что было привычным, рушится, повседневность становится иной. В частности, в науке с началом компьютеризации происходят радикальные изменения, особенно в том, что касается организации работы. Невольно приходилось «компьютеризироваться», на ходу отказываясь от наработанных навыков и лишь удивляться тому, что тиражи бумажные научных изданий резко падают. Однако следует отметить, что понемногу оцифровываются библиотечные фонды. Начинают просматриваться не существовавшие ранее возможности, связанные с приближением эры сетевых сообществ, обещающей новые степени свободы творческой личности. На глазах заканчивается эпоха запрещенных книг, спецхранов и т.п. Трансформация международного культурного контекста в начале XXI в. привела к поиску новых методов и форм культурного сотрудничества, вызванных необходимостью соответствовать современным веяниям и стремлением поскорее избавиться от безвозвратно уходящего прошлого. И здесь стоит напомнить, что именно такой настрой и послужил импульсом для разработки концепции «мягкой силы», автором которой стал американец Джозеф Най. «Мягкая сила», — пишет он, — это умение делать так, чтобы другие захотели получить те же результаты, которых хотите достичь вы, умение вовлекать и объединять людей, а не принуждать их». «Мягкая сила» — это «способность формировать симпатии, предпочтения других, это — таинственная химия притяжения, привлекательности» [12, р. 9].

Главный ресурс «мягкой силы» связан с культурой, с ее непреходящими ценностями, а основным механизмом трансляции этого ресурса являются культурные связи, опирающиеся на открытый диалог, выстроенный на принципах равноправия. Как справедливо отмечает доцент СПбГУ Н.М.Боголюбова, «в отличие от традиционной дипломатии первой половины — середины XX века, обеспечивавшей в первую очередь безопасность и национальные интересы государства, новая дипломатия конца XX — начала XXI вв. в значительной мере нацелена на моделирование образа страны в мире. В такой ситуации культура становится делом государственной важности, а культурные связи — эффективным средством международных отношений» [13].

Конкретный исторический опыт культурных связей России со странами Иберо-Америки свидетельствует о том, что имеющийся культурный потенциал использован далеко не полностью. Это значит, что наша внешняя культурная политика как минимум не оптимальна, и государственная задача, состоящая в продвижении национальной культуры и языка за пределами страны, чтобы способствовать созданию ее позитивного имиджа, а следовательно, и укреплению ее авторитета в мировом сообществе, решена не лучшим образом.

Говоря о новых моделях культурного взаимодействия, в первую очередь следует сказать о «Перекрестных годах культуры». На сегодняшний день эта модель является наиболее всеобъемлющей формой культурного сотрудничества, отвечающей духу времени. Эта новая парадигма возникла не на пустом месте. Ей предшествовали «культурные сезоны», «недели» и другие межкультурные интеракции, имеющие достаточно длительную историю. Инициатором новой формы культурного взаимодействия выступила Франция, накопившая огромный и достойный внимания опыт по про-

движению своей национальной культуры за рубежом. «Проба пера» состоялась в 2010 г. Это был «Перекрестный год культур Франции и России», прошедший невероятно успешно. За ним последовал «Перекрестный год России и Испании». Перекрестного года России и какой-либо из латиноамериканских стран до сих пор не было. Между тем именно эта форма позволяет дать целостное представление о культуре любой страны, концептуально выстраивая культурные события, чередуя выставки живописи и концерты, театральные спектакли и кинофестивали, научные конференции и круглые столы, встречи ведущих деятелей культуры.

В условиях засилья массовой культуры среди непритязательной публики, особенно молодежной аудитории, отмечающей день рождения Гарри Поттера, разумно и важно в подлинно культурном обмене делать акцент на произведениях современного творчества, придающих укоренившемуся в сознании образу страны динамизм, дополнительную привлекательность и конкурентоспособность. Именно так поступили испанцы, разрабатывая концепцию своего «Перекрестного года с Россией». В результате, ничуть не жертвуя богатством культурных традиций, удалось избежать стереотипов, удивить новизной форм.

Такой подход в высшей степени актуален в плане развития и модернизации культурных связей России со странами Латинской Америки. Латиноамериканцы неизменно подчеркивают возрастание роли культуры в современном мире. Вот одна из характерных точек зрения на этот счет: «С аналитической точки зрения, — пишет мексиканский культуролог Сесар Вильянуэва Ривас, — культура — суть дипломатии, ее сущность и сердцевина. Строго говоря, дипломатия невозможна без культурной платформы. Нельзя понять мир и его акторов иначе как через культурные коды, будь то коды лингвистические, нарративные или символические. Только так приходит понимание всего остального» [14].

С. Вильянуэва выделяет три основных вектора культурной дипломатии в рамках концепции «мягкой силы». Во-первых, это — научно-техническое сотрудничество, образовательные и культурные обмены, предполагающие предоставление стипендий, проведение культурных мероприятий, продвижение испанского языка и т.д. Во-вторых, это — стратегия с более универсальным видением, подразумевающая адекватное понимание и восприятие других культур, работающая на обеспечение мира в планетарном масштабе. Наконец, третий компонент — организационный: распределение обязанностей и осуществление конкретных действий, которых требует культурное сотрудничество в современном мире.

Мексиканский исследователь открыто говорит о недостатках национальной культурной политики и в результате приходит к очень интересным, на наш взгляд, выводам. Во-первых, по его мнению, страна очень скромно использует свой культурный потенциал. Во-вторых, закрепившийся «мексиканский бренд» сбивает с толку, так как делает ставку на экзотику, ограничивается в основном туристическим сегментом, сужая представление о стране, о ее культурной и социально-политической жизни. В-третьих, по мнению Вильянуэвы, на федеральном уровне отсутствует должная координация, необходимая для разработки долгосрочной стратегии в том, что касается оптимизации имиджа Мексики за рубежом.

Одним из серьезных препятствий для осуществления успешного культурного сотрудничества России и Латинской Америки, несомненно, является географическая удаленность. Иногда ее удается преодолеть, но порой возникают серьезные, в частности, логистические трудности. В подобных случаях на помощь приходит виртуальное пространство с его новыми технологическими возможностями, которые год от года увеличиваются по мере дальнейшего развития и цифровизации в самом широком смысле. И тут глобальной сети Интернет принадлежит первостепенная роль. Многие традиционные формы культурного обмена, например, фестивали музыки и кино, конференции, семинары, обучающие программы, с успехом реализуются в онлайн-формате. Тематика онлайн-культурной коммуникации в XXI в. стала одним из лейтмотивов гуманитарного научного дискурса. Так, в 2012 г. V Ибероамериканский конгресс, состоявшийся в Сарагосе, проходил под девизом «Цифровая культура. Сетевая культура». На конгрессе обсуждались актуальные вопросы, связанные с трансформацией культуры в контексте появления ее новых, цифровых, виртуальных форм, а также проблемы организации культурного сотрудничества с помощью Интернета как наиболее массового, гибкого и демократичного инструмента осуществления межкультурного обмена.

Практика проведения разнообразных культурных мероприятий, основанная на использовании виртуального пространства, не просто способствует популяризации произведений различных видов мирового искусства, но и соответствует основным целям современной внешней культурной политики.

Географическая удаленность имеет и свои плюсы. В частности, она стимулирует участников виртуальной коммуникации развивать веб-сообщества, которые создаются на основе общих интересов, в том числе профессиональных. Российские ибероамериканисты по собственному опыту хорошо знают, насколько такое взаимодействие с зарубежными коллегами важно для научной деятельности.

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Трансформация международного культурного контекста в конце XX—начале XXI вв. привела к поиску и появлению новых форм культурного взаимодействия, соответствующих вызовам времени. В последние годы повысилась роль культурной дипломатии, расширилось число субъектов межкультурной коммуникации.

Учитывая непредсказуемость и невероятно быструю изменчивость «текущей современности», крайне необходимо выстраивать партнерские отношения с другими народами. Чрезвычайно важно научиться преодолевать этноцентризм, воспринимать чужую культуру как самостоятельную и самоценную. Формы и технологии, о которых шла речь, тоже важны. Фактически на наших глазах возникла новая технология, поддерживающая дипломатию мирного сосуществования. Однако по своей сути сама эта дипломатия не нова, так как транслирует базовые жизненные ценности, аксиологию культуры.

В одном из своих интервью Специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой сказал: «Позиция, которую занимает российская сторо-

на, — это позиция и высшего руководства страны, и руководства Министерства иностранных дел, — очень проста: культура выше политики. Культура, культурное сотрудничество, сотрудничество в области образования, науки, молодежных обменов должны происходить вне зависимости от политической конъюнктуры [15, с.16].

В наши дни в условиях идеологического и политического разрыва между Россией и «коллективным Западом» тем более важно остаться в рамках трансграничного межкультурного диалога с окружающим миром.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Альперович М.С. Советская историография стран Латинской Америки. М., Наука, 1968, 81 с. [Al'perovich M.S. Sovetskaya istoriografiya stran Latinskoj Ameriki [Soviet historiography of Latin American countries]. Moscow, Nauka, 1968, 81 p. (In Russ.)]
2. Кутейшикова В.Н. Москва — Мехико — Москва. Дорога длиной в жизнь. М., Академический проект, 2000, 384 с. [Kutejshchikova V.N. Moskva — Mekhiko — Moskva. Doroga dlinoju v zhizn' [Moscow - Mexico City - Moscow. The lifetime road]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2000, 384 p. (In Russ.)]
3. Осповат Л.С. Голоса далеких друзей. Поэзия Латинской Америки в Советском Союзе. *Культура и жизнь*. 1960, № 8, сс. 20-24. [Ospovat L.S. Golosa dalekih druzej. Poeziya Latinskoj Ameriki v Sovetskom Soyuze [Voices of distant friends. Poetry of Latin America in the Soviet Union]. *Kul'tura i zhizn'*. 1960, N 8, pp. 20-24. (In Russ.)]
4. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Товарищ Андрей. Не только как посол, но и как старый член русской партии. М., *Латинская Америка*, 1997, № 7, сс. 74-87. [Jeifets V.L., Leifets L.S. Tovarissh Andrej. Ne tol'ko kak posol, no i kak staryj chlen russkoj partii [Comrade Andrei. Not only as an ambassador, but also as an old member of the Russian party]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 1997, N 7, pp. 74-87. (In Russ.)]
5. Хейфец В.Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб., Наука, 2006, 414 с. [Jeifets V.L. Komintern i jevoljucija levogo dvizhenija Meksiki [The Comintern and the evolution of the Mexican left]. SPb, Nauka, 2006, 414 p. (In Russ.)]
6. Сизоненко А.И. Очерки истории советско-латиноамериканских отношений (1924-1970). М., Наука, 1971, 204 с. [Sizonenko A.I. Oчерki istorii sovetsko-latinoamerikanskih otnoshenij (1924-1970) [Essays on the history of Soviet-Latin American relations (1924-1970)]. Moscow, Nauka, 1971, 204 p. (In Russ.)]
7. Сизоненко А.И. Становление отношений СССР со странами Латинской Америки (1917-1945). М., Наука, 1981, 198 с. [Sizonenko A.I. Stanovlenie otnoshenij SSSR so stranami Latinskoj Ameriki (1917-1945) [The formation of relations between the USSR and the countries of Latin America (1917-1945)]. Moscow, Nauka, 1981, 198 c. (In Russ.)]
8. Россия и ибероамериканский мир в XXI веке: горизонты развития и сотрудничества. Международная научная конференция. Тезисы докладов. Москва, 15-16 июня 2006 г. М.: ИЛА РАН, 2006, 164 с. [Rossija i iberoamerikanskij mir v XXI veke: gorizonty razvitija i sotrudnichestva. Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija. Tezisy докладov. Moskva, 15-16 ijunja 2006 g. [Russia and the Ibero-American world in the XXI century: horizons of development and cooperation. International scientific conference. Abstracts of reports. Moscow, June 15-16, 2006]. Moscow, ILA RAS, 2006, 164 p. (In Russ.)]
9. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном многообразии. ЮНЕСКО, Франция, 2001. [Vseobshhaja deklaracija JuNESKO o kul'turnom mnogoobrazii [UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (accessed 20.11.2021). (In Russ.)]
10. Trager, E. Hall. Culture as Communication: A Model and Analysis. New York, 1954, 320 p.
11. Межуев В.М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире. М., *Вопросы философии*, 2011, № 9, сс. 65-73 [Mezhuev V.M. Dialog kak sposob mezhkul'turnogo obshhenija v sovremennom mire [Dialogue as a way of intercultural communication in the modern world]. Moscow, *Voprosy filosofii*, 2011, N 9, pp. 65-73 (In Russ.)]

Наталья Константинова

12. Nye J.S.Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs, 2004, 192 p.

13. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Новые формы международного культурного сотрудничества во внешней культурной политике современных государств. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 2013, № 8. [Bogoljubova N.M., Nikolaeva Ju.V. *Novye formy mezhdunarodnogo kul'turnogo sotrudnichestva vo vneshnej kul'turnoj politike sovremennyh gosudarstv* [New forms of international cultural cooperation in the foreign cultural policy of modern states]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2013, N 8. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-mezhdunarodnogo-kulturnogo-sotrudnichestva-vo-vneshney-kulturnoy-politike-sovremennyh-gosudarstv> (accessed 20.11.2021) (In Russ.).

14. Villanueva César Rivas. *Foro Internacional* (FI), LIX, 2019, núm. 3-4, cuad. 237-238.

15. Михаил Швыдкой — в интервью «Ъ FM». *Коммерсантъ*, 14.03.2017. [Mihail Shvydkoj — v interv'ju "Ъ FM" [Mikhail Shvydkoy in an interview "Ъ FM"]. *Коммерсантъ*, 14.03.2017. Available at: <https://www.kommersant.ru/amp/gallery/3241786> (accessed 20.11.2021). (In Russ.).

Natalia S.Konstantinova (natkonst@hotmail.com)

Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Cultural Studies of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Russia and Ibero-America: in search of new paradigms of international cultural cooperation

Abstract. The article is devoted to the problem of international cultural cooperation in the modern era, when the process of intercultural contacts has intensified and, along with traditional forms of interaction, it has become necessary to search for new paradigms. The problem is considered on the example of cultural ties between Russia and Ibero-American countries in the context of growing cultural diversity. The article analyzes the phenomenon of dialogue as the main mechanism of intercultural communication that arose at the early stages of human history, as well as the conditions necessary for its successful implementation. A brief description of the Russian cultural policy is given. Special attention is paid to new models of interaction, among which the main place belongs to the «cross years of culture». The important role of cooperation in the context of virtual space, contributing to the expansion and deepening of cultural ties between Russia and the Ibero-American states, is emphasized.

Key words: cultural cooperation, cultural diversity, dialogue of cultures, cross-years, virtualization of culture.

DOI: 10.31857/S0044748X0023423-4

Received June 8, 2022.